

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ, ОТНОСЯЩИХСЯ К АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬЕ

© 2021

И.А. Кузьмин, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права
Иркутский институт (филиал)

Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Иркутск (Россия)

Ключевые слова: англосаксонская правовая система; система юридической ответственности; сравнительно-правовое исследование; национальная правовая система; судебные органы; прецедентное право.

Аннотация: Статья посвящена одной из наименее исследованных и дискуссионных в теории права и отраслевых юридических науках проблем – структурным и содержательным особенностям взаимосвязей, взаимодействия и противоречий юридической ответственности в некоторых странах, относящихся к англосаксонской правовой семье (системе). Цель работы заключается в общетеоретической характеристике специфических свойств юридической ответственности через призму внутренних и внешних признаков англосаксонской правовой системы с опорой на нормативные источники, научные труды, материалы судебной практики, статистические, информационные и иные эмпирические данные. Определены объекты, ориентиры и содержание сравнительно-правовых исследований юридической ответственности, предложена авторская методика «первичного» погружения в проблематику. Названы общие и частные особенности системы юридической ответственности и ее элементов в семье общего права с акцентом на законодательство и практику Великобритании и США. Проанализировано участие официальных органов (должностных лиц) в создании, реализации и интерпретации различных мер юридической ответственности. Приведены правовые позиции Европейского суда по правам человека. Учтены и дифференцированы материально-правовые и процессуально-правовые, а также публично-правовые и частноправовые аспекты возложения ответственности в странах рассматриваемой правовой семьи. Сформулированы причины, лежащие в основе взаимосвязей, взаимодействия и противоречий систем юридической ответственности в соответствующих государствах. Выявлена тенденция к взаимопроникновению англосаксонской и романо-германской правовых семей, влияющая на качественные показатели (основания) юридической ответственности как нормативного образования и охранительного средства правового регулирования. Рекомендовано проработать вопрос о использовании в Российской Федерации положительного опыта установления и реализации ответственности в странах англосаксонской правовой системы.

ВВЕДЕНИЕ

С учетом достигнутых ранее результатов относительно познания единства, различия и взаимодействия системы права и системы законодательства с системой юридической ответственности [1] и доступных ресурсов, мы предпримем попытку выявить отдельные особенности взаимосвязей, взаимодействия и противоречий юридической ответственности в некоторых странах, относящихся к англосаксонской правовой семье (системе). Основной ценностью настоящей и подобных работ является обогащение методологического инструментария компаративных исследований, использование которого позволит выявлять и фиксировать положительный опыт правотворчества и правоприменения в различных странах. В частности, возникнет возможность критического осмысления законодательной конструкции юридической ответственности, а также практики ее применения, исходя из полученных знаний о динамике данного правового явления в странах англосаксонской правовой семьи. С учетом того, что национальная правовая система России тяготеет к романо-германскому типу, сформулированные по итогам исследования авторские положения могут открыть новые перспективы для решения имеющихся проблем, связанных с установлением и возложением различного рода и вида наказания для поддержания режима законности и охраны правопорядка. Дополнительно создаются необходимые условия для совершенствования всей правоохранитель-

ной системы, включая ее нормативную основу, правоохранительные органы и их должностных лиц, правовую культуру и правосознание всех участников охранительных отношений и многое другое. Для максимальной концентрации на предмете исследования в работе рассмотрен исключительно негативный (ретроспективный) аспект юридической ответственности.

Для отечественной правовой науки комплексные общетеоретические исследования системы юридической ответственности в зарубежных странах являются скорее исключением. Так, в 2011 году вышла монография старшего научного сотрудника Центра политических исследований ИДВ РАН П.В. Трошинского на тему «Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики»¹. Отдельные журнальные публикации предметной направленности можно встретить в работах Т.П. Корецкой, А.В. Чепуса, А.В. Юрковского и т. д. В целом значительный вклад в развитие теоретических подходов к пониманию системы юридической ответственности внесли Н.В. Витрук, Д.А. Липинский, Р.Л. Хачатуров и ряд других ученых-правоведов.

Использование методологии компаративистики в отношении таких комплексных правовых институтов, как юридическая ответственность, подразумевает определение объекта (предмета), ориентиров и содержания

¹ Трошинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М.: ИДВ, 2011. 270 с.

сравнительно-правового исследования [2]. Следует помнить, что юридическая ответственность охватывает собой целый пласт государственно-правовой реальности на всех ее уровнях и проявляется в многообразных моделях, а также в различных стадиях юридической деятельности.

В настоящей работе рассмотреть даже в самом общем виде все значимые аспекты проблематики юридической ответственности в англосаксонской правовой семье не представляется возможным, в связи с чем обратимся лишь к некоторым специфическим особенностям юридической ответственности с точки зрения ее формального закрепления и практической реализации на примере отдельных стран. Исходя из этого, при сопоставлении соответствующих проявлений юридической ответственности мы будем учитывать следующие обстоятельства:

- использование терминов «юридическая ответственность», «наказание», «санкции» и производных от них понятий в национальных законодательствах;
- наличие общих (отличительных) аспектов юридической ответственности в законодательстве разных стран;
- издание официальных актов толкования права, содержащих обязательные разъяснения по применению юридической ответственности;
- вопросы эффективности правоохранительной системы государств по реализации норм юридической ответственности.

Цель работы – определение причин и содержания общетеоретических взаимосвязей, взаимодействия и противоречий юридической ответственности в странах, относящихся к англосаксонской семье, с позиции их достоинств/недостатков и возможного учета для совершенствования отечественного законодательства и практики его применения.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалами настоящего исследования послужили: 1) отдельные положения законодательства стран, входящих в англосаксонскую правовую систему; 2) материалы судебной и административной практики российских, зарубежных и международных органов власти; 3) обобщенные аналитические данные о результатах судебной деятельности в соответствующих государствах.

Ввиду ограниченности объема материала нами предложена специальная методика проведения первичных сравнительно-правовых исследований юридической ответственности:

- 1) выборочное изучение положений законодательства стран с целью выявления общих подходов к регламентации правоохранительной сферы, включая закрепление юридической ответственности;
- 2) особый учет специфики публично-правовой ответственности за наиболее опасные (вредные) для государства, общества и личности деяния;
- 3) рассмотрение особенностей практики реализации норм юридической ответственности;
- 4) учет статистических данных о показателях законности (правопорядка) в соответствующих государствах;

5) использование доктринальных материалов по теме исследования;

6) выявлений взаимосвязей, взаимодействия и противоречий в законодательной конструкции юридической ответственности и практике ее реализации с учетом соответствующих особенностей в отечественной правовой системе России.

Последовательность изложения материала предполагает поступательное раскрытие следующих смысловых блоков: 1) общая характеристика англо-саксонской правовой семьи; 2) специфика системы юридической ответственности в англосаксонской правовой семье; 3) специализированные исследования отдельных особенностей системы юридической ответственности; 4) взаимосвязи, взаимодействие и противоречия юридической ответственности в странах англосаксонской правовой системы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Общая характеристика англосаксонской правовой семьи

Англосаксонская правовая семья – условное обозначение значительного числа стран, национальные правовые системы которых находятся (находились) под влиянием так называемого английского общего права, берущего начало в XI веке после норманнского завоевания Англии и носящего прецедентную природу. Принято выделять несколько характерных для англосаксонской правовой семьи особенностей:

- 1) отсутствие деления права на публичное и частное, что делает его однородным и связано с исторически обусловленным отсутствием специализации судов, рассматривающих дела, вытекающие и из публичных, и из частных правоотношений, а также с отсутствием специальных отраслевых кодексов;
- 2) слабая материально-правовая составляющая права ввиду высокой развитости процесса, который и определяет особенности рассмотрения споров и, как следствие, системы правоотношений, что, в свою очередь, обуславливает значительную роль судебного прецедента, не исключая вместе с тем значимости закона – акта парламента;
- 3) сохранение основных правовых массивов: общего права и права справедливости;
- 4) некодифицированность системы права, что не исключает появление источников права в результате консолидации (объединения однородных норм права в единых актах без их коренной переработки и выделения общей и особенной частей);
- 5) казуистичность изложения норм права, ставших результатом развития правотворческой деятельности судов, рассматривающих и разрешающих конкретные дела [3; 4].

Специфика системы юридической ответственности в англосаксонской правовой семье

Специальный термин “Legal liability”, или “Liability in law” (наиболее близкий к понятию «юридическая ответственность» в понимании авторов Британской энциклопедии (Encyclopaedia Britannica), является чрезвычайно широким термином, включающим в себя все виды обязанностей, обязательств, долгов, санкций или

рисков, возникающих на основе договоров, деликтов или статутах². Исходя из этого, ответственность раскрывается в ее двойственном контексте: позитивном (за будущее правомерное поведение, основанное на законе или договоре) и негативном (за прошлое неправомерное поведение, связанное с нарушением закона или договора). Как указал профессор права Калифорнийского университета в Беркли Р.Д. Кутер (США) ответственность тесно связана с тремя типами правил: строгим обязательством, халатностью и собственностью, которые раскрывают сущность основных экономических теорий ответственности [5]. В свою очередь, Британская энциклопедия рассматривает англосаксонское право в качестве феодального этапа развития права, итоговым развитием которого стало понимание мира как господства власти в конкретном регионе, возглавляемой королем и запрещающей нарушать «царский мир»³.

В странах англосаксонской правовой системы в вопросах возложения юридической ответственности значимую роль играют судебные прецеденты, несоблюдение которых может стать основанием для наказания самих судей. Так, устоявшаяся правовая доктрина “*Stare decisis*” обязывает суды при вынесении решений следовать правовым прецедентам, установленным предыдущими решениями по схожим (аналогичным) делам. Между тем профессор права юридического факультета Университета «Нотр-Дам» Р.Дж. Козел (США) убежден, что необходимость судов поддерживать прецедент независимо от подозрений в его неправомерности характеризует высокий статус и стабильность судебной системы. Опираясь на результаты исследования, профессор пришел к выводу, что “*Stare decisis*” имеет «замечательную» тенденцию разжигать разногласия, противоречащие принципам, которые он должен поощрять. Среди прочего, он приводит в пример укоренившийся прецедент, согласно которому «офицеры (сотрудники) полиции имеют право полагаться на существующие решения судов низшей инстанции, не неся личной ответственности... и если судьи расходятся во мнении по конституционному вопросу, то подвергать полицию денежному возмещению несправедливо» [6, с. 412]. В Российской Федерации преобладают иные подходы. Так, апелляционным определением Ставропольского краевого суда от 23 января 2015 г. по делу № 33-362/2015 (а также в определениях от 12.09.2014, 19.09.2014, 03.10.2014), были отклонены доводы заявителя о том, что судебная практика является основанием «к изменению решения суда в части размера неустойки, поскольку прецедентное право в его истинном значении, употребляемом в государствах англосаксонской правовой семьи, – это не просто общеобязательность решений судов, а это система права... в России прецедентное право... не введено». Заслушав доводы кассационной жалобы по делу № 33-7538, в определении от 22 марта 2011 г. Московский городской суд отметил, что «в РФ действует романогерманская система права, которая основана не на су-

дебном прецеденте, а на кодифицированном законодательстве. Именно кодексы и иные законы являются источниками права в Российской Федерации, а не судебные решения, как это принято в англосаксонской системе права». Однако, как обоснованно заявил М.Н. Марченко, при применении норм права в нашей стране суды все чаще ориентируются на судебную практику, что свидетельствует об упрочнении позиции прецедентов и других форм судебного права в системе источников права России [7].

В ходе обсуждения проекта Обзора практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам, возникающим при применении норм Гражданского кодекса Российской Федерации о правовой охране программ для ЭВМ и баз данных, Д.В. Мурзин отметил такую особенность системы юридической ответственности в англосаксонском праве, как наличие многочисленных казуистических случаев с самостоятельной ответственностью, призвав использовать в российском праве целесообразные подходы (протокол заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 27 ноября 2020 г. № 24).

Существенный вклад в концептуальное и законодательное развитие идей юридической ответственности в Австралии привносит активная деятельность Австралийской комиссии по реформе законодательства (Australian Law Reform Commission – ALRC). Так, в гл. 10 доклада № 129 (март 2016 г.) «Традиционные права и свободы – Нарушения законов Содружества» Комиссией были разграничены строгая и абсолютная формы ответственности. Отмечено, что важным принципом общего права является то, что лицо не должно по умолчанию привлекаться к уголовной ответственности за деяние, лишенные критерия виновности (*mens rea*), но отдельными актами могут быть предусмотрены и более строгие правила. Определено, что принцип законности исходит из необходимости защиты по принципу “*mens rea*”, поэтому суды при толковании закона должны исходить из того, что Парламент не намеревался вводить состав преступления с более строгой ответственностью, если это намерение не было сделано однозначно и ясно⁴. Схожее положение было сформулировано в постановлении Конституционного суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П: «Наличие вины – общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т. е. закреплено непосредственно».

Специализированные исследования отдельных особенностей системы юридической ответственности

Важные особенности системы юридической ответственности в странах англосаксонской правовой системы определены по результатам узкопредметных исследований:

1) субъектами возложения конституционно-правовой ответственности на органы местного самоуправления

² Liability law // Britannica.

URL: <https://www.britannica.com/topic/liability-law>.

³ Anglo-Saxon law // Britannica.

URL: <https://www.britannica.com/topic/Anglo-Saxon-law>.

⁴ Traditional rights and freedoms – Encroachments by commonwealth laws (ALRC Report 129) // Australian Government. Australian Law Reform Commission. URL: <https://www.alrc.gov.au/publication/traditional-rights-and-freedoms-encroachments-by-commonwealth-laws-alrc-report-129>.

в большинстве стран англосаксонской правовой системы являются различные министерства и ведомства (например, в Ирландии министр по охране окружающей среды может распустить местный совет по определенным основаниям, указанным в законодательстве о местном управлении), и это не единственная форма контроля [8];

2) иммунитеты высших должностных лиц соответствующей группы стран обычно носят функциональный характер (так, согласно п. 1 ст. 361 Конституции Индии от 26 января 1950 г., «Президент, Губернаторы или Раджпрасадки Штатов не могут быть привлечены к судебной ответственности за осуществление и исполнение своих должностных полномочий и обязанностей или за любое действие, совершенное ими или которое они стремились совершить в осуществление и исполнение этих полномочий и обязанностей»);

3) для стран системы общего права характерно отсутствие гражданско-правовой ответственности государства (включая судебные органы) за принимаемые решения, что объясняется особым правовым статусом и иммунитетом английских судей, возведенным в абсолют принципом их независимости [9], к примеру, в ст. 24 актуальной редакции Конституционного закона Новой Зеландии от 1986 г. специально оговаривается, что «заработная плата Судьи Высокого Суда не может быть уменьшена в течение срока полномочий Судьи»;

4) в США и в Великобритании положения о привлечении учредителей к ответственности по обязательствам организации сформированы судебной практикой, причем данный механизм ответственности получил название «снятия корпоративной вуали» [10];

5) прецеденты в странах англосаксонской правовой семьи могут уточнять процессуальные особенности применения ответственности (приводится пример, по которому в 1957 г. Верховный Суд США на основании обобщения практики постановил, что матери, жены и дети военнослужащие, а также гражданские лица, работающие на военных базах, не могут привлекаться к ответственности военными трибуналами, согласно Кодексу военной юстиции) [11];

6) для государств англосаксонской правовой семьи характерно установление законодательной возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц [12], хотя удельный вес такой преступности, как правило, невысок (согласно данным Комиссии по приговорам США, во всей стране в 2018 г. было привлечено к уголовной ответственности 99 корпораций, а в 2019 г. – 118)⁵;

7) иные особенности [13].

Размышляя над ролью толкования права в трансформации моделей принятия судебного решения в странах континентальной и англосаксонской правовых семей, Ю.В. Недилько аргументированно заявляет, что индуктивная модель (с опорой на судебные прецеденты) в настоящее время претерпевает существенные трансформации. Формируется правило о том, что «судья не может полагаться только на свое усмотрение и на существующие прецеденты при толковании правовой нормы и принятии судебного решения, а должен

выяснить намерения и цели законодателя, которые им преследовались при принятии конкретного нормативного акта» [14, с. 61].

Показательно, что в законодательстве Великобритании и США разграничение преступных деяний на преступления и уголовные проступки непосредственно зависит от процессуального критерия. Так, в английской правовой системе «при рассмотрении совершенного уголовного правонарушения в порядке судопроизводства с обвинительным актом с участием присяжных заседателей речь следует вести о преступлении; при рассмотрении совершенного уголовного правонарушения в порядке упрощенного судопроизводства – о проступке» [15, с. 24–25]. Вместе с тем в законодательстве Великобритании достаточно широко распространены «смешанные» правонарушения – “hybrid offences”, которые могут рассматриваться и как преступления, и как проступки⁶.

В целом, как отмечает В.Н. Сизова, в современной английской системе назначения наказаний судьи наделены широким судебским усмотрением [15]. Одним из способов самоограничения судебных полномочий является исключение “forum non conveniens”, согласно которому внутригосударственный суд может отказаться от рассмотрения дела, если придет к мнению, что соответствующий спор целесообразно рассмотреть в зарубежном суде аналогичной юрисдикции. На данное обстоятельство также было обращено внимание в п. 90 постановления Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) от 5 марта 2018 г. по делу «Найт-Лиман против Швейцарии» (жалоба № 51357/07) и в Решении Палаты лордов Соединенного Королевства по делу компании «Спилиада Меритайм Корпорэйшн/Кенсулекс Лтд» № АС460 в 1987 г. Ранее, в п. 6 постановления ЕСПЧ от 9 октября 2003 г. по делу «Эзе и Коннорс против Соединенного Королевства» (жалобы № 39665/98 и 40086/98) было установлено, что судьи англосаксонской правовой системы при назначении наказания пользуются определенными пределами усмотрения (телеологически, с помощью сравнения судебных решений и т. д.).

Анализируя специфику противодействия компьютерным преступлениям в странах англосаксонской системы, А.В. Пелевина пришла к выводу, что в их национальном законодательстве обычно отсутствуют кодифицированные акты, а ответственность предусматривается различными правовыми актами, которые не отличаются единообразием, как и практика их применения [16]. Это в очередной раз доказывает, что узурпация судьей правотворческой функции – большая ошибка, следует искать и находить формы взаимодействия между судьей и законодателем. При принятии решений суду надлежит не только и не столько опираться на прецеденты и собственные убеждения, а учитывать мнение нормотворческих органов [17].

В англосаксонской системе существуют и специальные правила проверки законности применения наказаний. Таковым является «Приказ Хабеас корпус», позволяющий оценить стогоую законность применения наказания в виде лишения свободы, на который, в частности, сослался ЕСПЧ в п. 55 постановления от 23 февраля

⁵ Quick Facts. Organizational Offenders.

URL: https://www.ussc.gov/sites/default/files/pdf/research-and-publications/quick-facts/Organizational-Offenders_FY19.pdf.

⁶ British Columbia. URL: <https://www2.gov.bc.ca/>.

2017 г. по делу «Де Томмазо против Италии» (жалоба № 43395/09) и в п. 103 постановления от 17 июля 2014 г. по делу «Кадиржанов и Мамшев против Российской Федерации» (жалобы № 42351/13 и 47823/13). В отношении оценки доказательств в рамках уголовного преследования для англосаксонской правовой семьи характерно использование стандарта «вне всякого разумного сомнения» (п. 8 постановления ЕСПЧ от 23 августа 2016 г. по делу «J.K. и другие против Швеции» – жалоба № 59166/12).

Несмотря на отсутствие концептуальной, присущей странам романо-германской правовой семьи теории юриспруденции (теории права), в государствах, тяготеющих к англосаксонской правовой системе, ориентируются на принципы права / правосудия / справедливости. Посредством обращения к идее права / правового регулирования / закона исследователи и практические работники системы общего права иными путями, но все-таки закономерно приходят к осознанию необходимости выработки общетеоретических положений о государственном принуждении и юридической ответственности. Так, Д. Ллойд (Великобритания), ранее занимавший должность заведующего юридическим отделом Лондонского университета, а затем королевского советника, отметил, что теоретик «права, подобно другим ученым, занятым в сфере социальных исследований, стремится раскрыть общую структуру предмета изучения. Для этой цели он нуждается в понятийном аппарате, представляющем систему классификации, в рамках которой он сможет анализировать и сравнивать различные явления, происходящие в обществе». Детализируя свою мысль, исследователь установил «бесконечное множество градаций применения силы, от кровной мести до процедуры наказания за отказ выполнить решение современного суда...» [18, с. 38–39].

Взаимосвязи, взаимодействие и противоречия юридической ответственности в странах англосаксонской правовой системы

Изложенные выше особенности юридической ответственности в странах англосаксонской правовой семьи позволяют в самом общем виде обозначить формы взаимосвязей, взаимодействия и противоречия юридической ответственности в государствах, правовые системы которых тяготеют к англосаксонской правовой системе.

Взаимосвязи и взаимодействие систем юридической ответственности в странах общего права предопределяются спецификой самой англосаксонской правовой семьи и исторической общностью (тяготением) государств к развитию английского и американского права и выражаются в следующем:

1) большое разнообразие форм (видов) юридической ответственности в области публичного и частного права, часть из которых являются гибридными, поскольку образуются вследствие судебного нормотворчества, основанного на действующем законодательстве (актах парламента);

2) важнейшие материально-правовые и процессуально-правовые вопросы привлечения к юридической ответственности решаются на основании судебных прецедентов, формируемых высшими судебными инстанциями и зачастую носящих длительный характер,

признаваемых органами законодательной и исполнительной власти;

3) особое место среди уполномоченных субъектов, привлекающих нарушителей к юридической ответственности, занимают судебные органы, которые формируют не только судебную практику, но и прецедентное право, являющееся неотъемлемой частью системы права, используют сложившиеся механизмы самоорганизации и саморегулирования судебной деятельности;

4) наметилась общемировая тенденция сближения англосаксонской и романо-германской правовых систем, суть которой заключается в понимании того, что привлечение к различным видам юридической ответственности не может быть достаточным образом урегулировано только нормативным правовым актом или судебным прецедентом – необходимо достижение баланса между последними [19];

5) международные юрисдикционные органы, применяя базовые положения об ответственности, выработанные судебной практикой Великобритании, США и других стран англосаксонской правовой семьи, способствуют их сохранению и дальнейшему распространению, трансформации с учетом изменяющихся условий;

6) иные причины, обуславливающие соответствующие взаимосвязи и взаимодействие.

Противоречия внутри системы юридической ответственности в рассматриваемых странах могут быть вызваны различными обстоятельствами. Например, Д.Я. Малешин выделяет основные недостатки англосаксонской модели рассмотрения дела присяжными заседателями, отмечая их необъективность, чувствительность к риторике и отсутствие ответственности судей, что приводит к обилию незаконных решений [20]. Низкий уровень абстракции нормативных положений о юридической ответственности и порядка ее применения нередко приводит к затягиванию и удорожанию процесса возложения наказания [21] и в отдельных случаях расширяет возможности ухода от ответственности. Так, М.Г. Жилкин прямо заявил, что «казуистичность уголовного закона – это исторически сложившийся органический недостаток англосаксонской правовой системы» [22, с. 118–119]. В конкретных ситуациях отмечается непоследовательность органов правосудия при формировании практики [23] и многое другое, включая сложности непротиворечивой реализации упомянутой доктрины «Stare decisis».

Отдельного рассмотрения за рамками настоящего исследования заслуживает проблематика заимствования Российской Федерацией опыта установления и реализации юридической ответственности отдельных стран англосаксонской правовой семьи, на что неоднократно обращалось внимание в литературе [24].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В странах англосаксонской правовой семьи наблюдается значительное расхождение в подходах к закреплению и реализации юридической ответственности. Данный исследовательский ракурс ранее не получил своего отражения в специализированной литературе даже на уровне постановки научной гипотезы. Между тем, опираясь на структурные элементы формально-юридического и компаративного методов, мы произвели

общетеоретические обобщения, касающиеся особенностей системы юридической ответственности. Существенную помощь в этом оказал анализ судебной практики, а также официальные акты разъяснения соответствующих законодательных положений. Полагаем возможным заявить о необходимости продолжить накопление научным сообществом доктринальных, правоприменительных, информационно-аналитических, справочных и иных материалов, характеризующих статику и динамику элементов системы юридической ответственности для дальнейшего углубления знаний в очерченной предметной области.

ВЫВОДЫ

Специфика законодательства и правоприменительной практики стран, относящихся к англосаксонской правовой системе, обуславливает особенности взаимосвязей, взаимодействия и противоречий различных правовых явлений, включая и юридическую ответственность. Среди них отсутствие деления права на публичное и частное; слабая материально-правовая составляющая права; разграничение общего права и права справедливости; некодифицированность системы права, а также казуистичность норм права.

Юридическая ответственность в странах англосаксонской правовой семьи имеет общие свойства, проявляющиеся в различных национальных правовых системах. В их числе широкое судебское усмотрение при вынесении решения, существенное значение процессуальной формы при решении материально-правовых вопросов, избыточная детализация подлежащих применению прецедентов, приоритет практики над законом, низкая ответственность отдельных участников процесса и многое другое.

Сближение англосаксонской и романо-германской (континентальной) правовых семей демонстрирует взаимопроникновение и трансформацию юридической ответственности, закономерности развития которой могут и должны учитываться в правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности Российской Федерации.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00103 А «Юридическая ответственность в правовой системе России: концепция взаимодействия, взаимосвязей и устранения противоречий с иными элементами правовой системы».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Юридическая ответственность в правовой системе России: нормативные и правореализационные проблемы взаимосвязей, взаимодействия и противоречий / под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского, А.А. Мусатовой. М.: ИОР, 2020. 658 с.
- Кузьмин И.А. Специфика сравнительно-правовых исследований юридической ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 35. С. 6–15.
- Белых В.С. Особенности и общие тенденции развития англосаксонской и континентальной правовых систем // Право и государство. 2016. № 2. С. 60–64.
- Рассказов Л.П. Англо-саксонская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 105. С. 949–963.
- Cooter R.D. Economic Theories of Legal Liability // Journal of Economic Perspectives. 1991. Vol. 5. № 3. P. 11–30.
- Kozel R.J. Stare Decisis as Judicial Doctrine // Washington and Lee Law Review. 2010. Vol. 67. № 2. P. 411–466.
- Марченко М.Н. Формы судейского права и их особенности // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 1. С. 41–54.
- Черкасов А.И. Местное управление в конституционном механизме стран современного мира. М.: Юрлитинформ, 2014. 192 с.
- Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты. СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. 374 с.
- Рыков И.Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. 2-е изд. М.: Статут, 2019. 195 с.
- Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств. М.: Новый Юрист, 1998. 128 с.
- Договор как общеправовая ценность / под ред. В.М. Жуйкова. М.: Статут, 2018. 381 с.
- Ключарева Е.М. Правило защиты делового решения в делах о привлечении к ответственности директоров: законодательство и практика штата Делавэр (США), Германии и России // Закон. 2015. № 11. С. 132–141.
- Недилько Ю.В. Роль толкования права в трансформации моделей принятия судебного решения в странах континентальной и англосаксонской правовых семей в современный период // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 2А. С. 56–64.
- Сизова В.Н. Уголовный проступок в зарубежном уголовном законодательстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 2. С. 22–25.
- Пелевина А.В. Ответственность за компьютерные преступления в англосаксонской правовой системе // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 1. С. 103–106.
- Dworkin R. Law's Empire. London: Oxford, 1998. 470 p.
- Ллойд Д. Идея права: репрессивное зло или социальная необходимость? Изд. 5-е. М.: Книгодел, 2009. 376 с.
- Свирин Ю.А. Дивергенция в системе права. М.: Астрa Полиграфия, 2012. 392 с.
- Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М.: Статут, 2011. 496 с.
- Ищенко П.П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lex russica. 2019. № 12. С. 68–79.
- Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности. М.: Юриспруденция, 2019. 144 с.

23. Белов С.А., Манжосов С.А. Решения международных судов: следование прецеденту или последовательная практика? // *Международное правосудие*. 2020. № 4. С. 3–21.
 24. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 352 с.
- REFERENCES**
1. Malko A.V., Lipinskiy D.A., Musatkina A.A., eds. *Yuridicheskaya otvetstvennost v pravovoy sisteme Rossii: normativnye i pravorealizatsionnye problemy vzaimosvyazey, vzaimodeystviya i protivorechiy* [Legal liability in legal system of Russia: regulative and law enforcement problems of interrelations, interaction, and contravention]. Moscow, RIOR Publ., 2020. 658 p.
 2. Kuzmin I.A. Comparative legal studies of legal liability: specific features. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2017, no. 35, pp. 6–15.
 3. Belykh V.S. Specific features and general trends in the development of Anglo-Saxon and civil law systems. *Pravo i gosudarstvo*, 2016, no. 2, pp. 60–64.
 4. Rasskazov L.P. Anglo-Saxon legal family: genesis, main features and the most important sources. *Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2015, no. 105, pp. 949–963.
 5. Cooter R.D. Economic Theories of Legal Liability. *Journal of Economic Perspectives*, 1991, vol. 5, no. 3, pp. 11–30.
 6. Kozel R.J. Stare Decisis as Judicial Doctrine. *Washington and Lee Law Review*, 2010, vol. 67, no. 2, pp. 411–466.
 7. Marchenko M.N. Forms of judicial law and its peculiarities. *Leningradskiy yuridicheskii zhurnal*, 2006, no. 1, pp. 41–54.
 8. Cherkasov A.I. *Mestnoe upravlenie v konstitutsionnom mekhanizme stran sovremennogo mira* [Local government in constitutional mechanism of countries of modern world]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014. 192 p.
 9. Andreev Yu.N. *Otvetstvennost gosudarstva za prichinenie vreda: tsivilisticheskie aspekty* [State liability for injury: civil aspects]. Sankt Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2013. 374 p.
 10. Rykov I.Yu. *Subsidiarnaya otvetstvennost: tendentsii sovremennogo menedzhmenta* [Subsidiary liability: tendencies of modern management]. 2nd izd. Moscow, Statut Publ., 2019. 195 p.
 11. Malinovskiy A.A. *Ugolovnoe pravo zarubezhnykh gosudarstv* [Criminal law of foreign countries]. Moscow, Novyy Yurist Publ., 1998. 128 p.
 12. Zhuykov V.M., ed. *Dogovor kak obshchepravovaya tsennost* [An agreement as a general legal value]. Moscow, Statut Publ., 2018. 381 p.
 13. Klyuchareva E.M. The business judgment rule in directors' liability cases: law and practice of Delaware (USA), Germany and the Russian Federation. *Zakon*, 2015, no. 11, pp. 132–141.
 14. Nedilko Yu.V. The role of the interpretation of law in the transformation of models of judicial decision-making in the countries of the continental and Anglo-Saxon legal systems in the modern period. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*, 2018, vol. 8, no. 2A, pp. 56–64.
 15. Sizova V.N. Criminal offense in foreign criminal laws. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, 2021, no. 2, pp. 22–25.
 16. Pelevina A.V. Responsibility for computer crimes in Anglo-Saxon legal system. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve*, 2016, no. 1, pp. 103–106.
 17. Dworkin R. *Law's Empire*. London, Oxford Publ., 1998. 470 p.
 18. Lloyd D. *Ideya prava: repressivnoe zlo ili sotsialnaya neobkhodimost?* [The idea of law: the repressive evil or social necessity?]. Izd. 5th. Moscow, Knigodel Publ., 2009. 376 p.
 19. Svirin Yu.A. *Divergentsiya v sisteme prava* [Divergence in the system of law]. Moscow, Astra Poligrafiya Publ., 2012. 392 p.
 20. Maleshin D.Ya. *Grazhdanskaya protsessualnaya sistema Rossii* [Civil procedural system of Russia]. Moscow, Statut Publ., 2011. 496 p.
 21. Ishchenko P.P. Modern approaches to digitalization of pre-trial proceedings in criminal cases. *Lex russica*, 2019, no. 12, pp. 68–79.
 22. Zhilkin M.G. *Prestupleniya v sfere predprinimatelskoy deyatel'nosti: problemy klassifikatsii i differentsiatsii otvetstvennosti* [Business crime: the issues of classification and differentiation of liability]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2019. 144 p.
 23. Belov S.A., Manzhosov S.A. Decisions of international courts: following precedents or consistent jurisprudence? *Mezhdunarodnoe pravosudie*, 2020, no. 4, pp. 3–21.
 24. Andreev V.K., Laptev V.A. *Korporativnoe pravo sovremennoy Rossii* [Corporate law of contemporary Russia]. 2nd izd., pererab. i dop. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 352 p.

SPECIAL ASPECTS OF INTERRELATIONS, INTERACTION AND CONTRADICTIONS OF LEGAL LIABILITY IN SOME COUNTRIES RELATING TO THE ANGLO-SAXON SYSTEM

© 2021

I.A. Kuzmin, PhD (Law), Associate Professor, assistant professor of Chair of Constitutional Law
Irkutsk Institute (branch) of All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Irkutsk (Russia)

Keywords: Anglo-Saxon law system; system of legal liability; comparative law research; national legal system; judicial authorities; case law.

Abstract: The paper considers one of the understudied and controversial problems in the theory of law and branch legal sciences – the structural and substantive features of interrelations, interactions, and contradictions of legal liability in some countries related to the Anglo-Saxon law family (system). The purpose of this work is to provide general theoretical cha-

racteristics of specific properties of legal liability through the prism of internal and external signs of the Anglo-Saxon law system, based on regulatory sources, scientific works, materials of judicial practice, statistical, informational, and other empirical data. The author determines the objects, landmarks, and content of comparative law research of legal liability and proposes an author's technique of primary immersion into the range of problems. The study identifies general and particular features of the legal liability system and its elements within the family of common law with an emphasis on the legislation and practice of Great Britain and the United States of America. The author analyzes the participation of official bodies (officials) in the creation, implementation, and interpretation of various measures of legal liability. The paper presents the legal positions of the European Court of Human Rights. The study considers and differentiates the substantive and procedural-legal, as well as public and private aspects of assigning liability in the countries of the law family under consideration. The author formulates the reasons underlying the interrelations, interactions, and contradictions of the legal liability systems in the respective states. The study reveals the tendency to the interpenetration of the Anglo-Saxon and Romano-Germanic law families affecting the qualitative indicators (grounds) of legal liability as a normative formation and protective means of law regulation. The author recommends studying the issue of using in the Russian Federation the positive experience of establishing and implementing liability in the countries of the Anglo-Saxon law system.